

УДК 347.9

Апелляция, кассация, надзор сквозь призму времени

*Интервью с судьей судебной коллегии по гражданским делам
Краснодарского краевого суда, кандидатом юридических наук,
заслуженным юристом России Н.И. Маняком*

Беседу ведет доктор юридических наук,
профессор **Г.Д. Улетова**

Обсуждаются практические результаты введения в действие Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Н.И. Маняк отмечает, что за прошедшие 5 лет в Краснодарском краевом суде значительно сократились сроки рассмотрения дел, факты нарушения сроков рассмотрения апелляционных жалоб и принципа разумности стали носить единичный характер. В ходе беседы Н.И. Маняк высказал ряд предложений, направленных на совершенствование процедур кассации и надзора, в частности о целесообразности поэтапного введения профессионального представительства в суде кассационной и надзорной инстанций.

Ключевые слова: гражданский процесс, Гражданский процессуальный кодекс РФ, судебная защита, пересмотр судебных постановлений, апелляция, кассация.

Г.Д. Улетова: Николай Иванович, предметом Вашего постоянного интереса являются проверочные производства в гражданском и арбитражном процессе. Не возражаете, если сегодняшнее интервью мы посвятим актуальным вопросам проверки и пересмотра судебных постановлений?

Н.И. Маняк: Согласен. Эта тема приобрела еще большую актуальность в свете разработки и обсуждения единого Гражданского процессуального кодекса РФ.

Г.Д. Улетова: А что послужило причиной реформирования инстанционной системы гражданского процесса? Неужели сложившаяся система пересмотра судебных решений в первоначальной редакции ГПК РФ была столь неэффективна?

Н.И. Маняк: На наш взгляд, процесс реформирования обусловлен тремя основными причинами. Первые две — внутреннего характера, третья — влияние внешних факторов, которые в силу известных обстоятельств нельзя было игнорировать. Речь идет о необходимости создания более эффективной и рациональной (экономичной) судебной системы, доступной и востребованной гражданами, и об очевидной потребности в унификации смежных институтов двух процессуальных регламентов — ГПК РФ и АПК РФ, поскольку конституционная обязанность государства — обеспечивать одинаковую судебную защиту лицам, нуждающимся в ней, независимо от того, в общей или в арбитражный суд они обратятся, обжалуя судебные акты. Ну и конечно о стремлении законодателя к построению инстанционной системы в соответствии с общепризнанными международными стандартами, предъявляемыми к национальным судебным системам межгосударственными органами по защите прав граждан, в первую очередь Европейским судом по правам человека.

Г.Д. Улетова: О каких международных стандартах идет речь?

Н.И. Маняк: Формирование системы международно-правовых стандартов, предъявляемых к судебной защите, — не одномоментный факт и не статичная категория, а довольно длительный процесс и динамично эволюционирующая система. Речь идет о международных требованиях, предъявляемых к судебной защите ЕСПЧ, поскольку именно этот орган толкует Европейскую конвенцию по правам человека, расширяя, а иногда существенно модифицируя, казалось бы, устоявшуюся систему международных стандартов, предъявляемых к современным судебным системам стран — участниц Конвенции.

Единства в науке, в том числе и зарубежной, равно как и в подходах самого ЕСПЧ относительно системы правовых требований к судебной защите, нет. Для глубокого понимания этого сложного вопроса стоит обратиться к ряду посвященных ему исследований. Прежде всего можно порекомендовать докторскую диссертацию С.Ф. Афанасьева «Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство» (Саратов, 2010), а также две очень глубоких по содержанию работы Т.Н. Нешатаевой «Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт» (М., 2007) и «Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательную и правоприменительную практику» (М., 2013). Безусловно, сохраняют теоретическую и практическую ценность фундаментальные труды В.А. Туманова «Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности» (М., 2001) и М. Сильвиа «Европейская конвенция по правам человека» (СПб., 2004). Полагаем необходимым также чаще обращаться к анализу постановлений Конституционного Суда РФ, в которых содержание конституционного права на судебную

защиту раскрыто в некоторых аспектах шире, чем в понимании судей ЕСПЧ. Из ряда постановлений ЕСПЧ следует, что право доступа к суду не абсолютно и что государство, руководствуясь доктриной подразумеваемых ограничений (*implied limitations*), вправе установить оправданные препятствия.

С нашей точки зрения эта система должна включать в себя элементы, органически присущие судебной власти в силу ее высокого и важного предназначения, в том числе право на апелляционное обжалование судебного постановления.

Г.Д. Улетова: *Николай Иванович, можно ли выделить какой-то общий концепт проверочных производств?*

Н.И. Маняк: Несомненно, он достаточно четко и последовательно обозначен в ряде постановлений КС РФ, в частности в постановлениях от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан», от 26.12.2005 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и ряде других не менее важных постановлений.

Речь идет о необходимости обеспечения эффективного судебного контроля, что обусловлено реализацией государством обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием. КС РФ неоднократно указывал, что государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. По мнению КС РФ, судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита — полной и эффективной, если допущена судебная ошибка.

На наш взгляд, применительно к проверочным производствам и в целом к судебной защите принципиально важна правовая позиция КС РФ, в соответствии с которой ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту.

Г.Д. Улетова: *Система обжалования и проверки судебных постановлений в гражданском процессе была существенно изменена Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Закон № 353-ФЗ). Что Вы считаете важным отметить спустя 5 лет после принятия этого резонансного закона?*

Н.И. Маняк: Вы правильно подметили — был принят резонансный закон, поскольку он перевернул наши представления о системе обжалования судебных решений. Советская система пересмотра — неунифицированная и без ограничения сроков обжалования — подверглась сущностным изменениям. Главное и самое важное — апелляция теперь носит всеобщий характер, по сути она сочетает признаки полной и неполной апелляции, отдавая приоритет признакам неполной апелляции, что представляется важным в настоящее время с точки зрения обеспечения права на справедливое публичное разбирательство и в связи с недостаточным развитием института профессионального представительства.

Необходимость создания единой апелляции признавалась многими известными учеными — Е.А. Борисовой, В.М. Жуйковым, Г.А. Жилиным, Н.А. Колоколовым, Л.В. Тумановой, В.В. Ярковым, В.М. Шерстюком и др. В 2005 году Е.А. Борисова в своей докторской диссертации «Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах» весьма убедительно обосновала актуальный тезис, вынесенный ею на защиту: «Проверка не вступивших в законную силу судебных актов мировых судей и федеральных судов, рассматривающих дела по первой инстанции, должна регламентироваться нормами единого апелляционного производства». К сожалению, законодателю потребовалось 5 лет для осознания ценности этого научного предложения. Кстати, на наш взгляд, ждет внедрения в практику еще одно не менее важное предложение этого ученого.

Г.Д. Улетова: *О каком предложении идет речь?*

Н.И. Маняк: Речь идет о насущной потребности реализации в российском гражданском и арбитражном процессах идеи (принципа) концентрации. Под принципом концентрации Е.А. Борисова понимает «деятельность суда и сторон, направленную на сосредоточение доказательственного материала в суде первой инстанции, в интересах правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела...». Эту дефиницию можно дополнить следующими словами: «всего доказательственного материала», и в том числе в интересах «вынесения правосудного (справедливого) решения».

Вернемся к главным новациям Закона № 353-ФЗ. Некоторые наши суждения относи-

тельно реформированной кассации. Очевидно, что кассация (современная) фактически впитала в себя некоторые признаки надзора, стала ближе к экстраординарной системе проверки, поскольку судебные постановления заинтересованными субъектами обжалуются только в случае их незаконности (отечественная кассация — исключительно суд права, а не факта), а также при условии исчерпания иных способов обжалования судебных постановлений до их вступления в законную силу (если иное не предусмотрено законом).

На наш взгляд, в ближайшее время предстоит переосмыслить назначение и роль кассации в современной судебной системе России с точки зрения ее доступности в свете известного постановления ЕСПЧ «Абрамян против России и 1 другая жалоба» (*Abramyan v. Russia and 1 other application*, жалобы № 38951/13 и 59611/13). Признание ЕСПЧ двойной кассации эффективным средством правовой защиты актуализирует дискуссию об эффективности современного кассационного производства и целесообразности реализации идеи двойной кассации. Признавая жалобы заявителей неприемлемыми, ЕСПЧ согласился с доводами России (государства-ответчика), что окончательным решением на национальном уровне в деле заявителей было определение судьбы Верховного Суда РФ от 05.10.2012, вынесенное более чем за шесть месяцев до их обращения в ЕСПЧ (заявителями нарушено условие доступа в суд). Суд также согласился и с еще одним важным аргументом России: обе кассационные инстанции должны быть пройдены лицами, планирующими обратиться с жалобой в ЕСПЧ о предполагаемом нарушении их прав, гарантированных Конвенцией.

Г.Д. Улетова: *Николай Иванович, в чем состоит основная причина признания кассации эффективным средством правовой защиты? Для многих практикующих юристов это явилось неожиданностью. Не отступил ли ЕСПЧ от своих стандартов судебной защиты в данном деле?*

Н.И. Маняк: Дело в том, что признание второй кассации средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию, предоставляет ВС РФ (точнее, соответствующей коллегии) возможность рассмотреть жалобу на предполагаемое нарушение права по Конвенции в гражданском процессе и устранить имеющиеся нарушения. Это должно привести к сокращению количества жалоб, направляемых в ЕСПЧ, и снижению нагрузки на судей. Ведь известно, что для ЕСПЧ острейшая проблема — снижение нагрузки судей и обеспечение разумного срока рассмотрения поступающих туда жалоб.

Позитивное влияние на судей ЕСПЧ для признания обеих кассаций эффективным средством защиты могла оказать законодательная новелла последнего времени, а именно установ-

ление общего 6-месячного срока для обжалования судебного постановления, вступившего в законную силу, который вполне соответствует принципу разумности и не противоречит принципу определенности, а также ряд других доводов России, что позволило суду в мотивировочной части констатировать: такое регулирование кассации «предоставляет возможность определить окончательную точку в тяжбе сторон».

Г.Д. Улетова: *Что, на Ваш взгляд, самое важное в этом постановлении ЕСПЧ?*

Н.И. Маняк: Думаем, самым важным стал вывод ЕСПЧ: основание для изменения вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке ближе к компетенции ординарных инстанций и не ограничено только фундаментальными нарушениями, которые могут оправдывать отмену или изменение окончательных судебных актов в экстраординарном порядке; эффективное функционирование кассационной системы зависит «от эффективного доступа в кассационные инстанции, включая ВС РФ, которые должны быть доступны не только в теории, но и на практике». Именно эта констатация ЕСПЧ побуждает вернуться к оценке новейшего законодательства о кассационном производстве, поскольку основания к отмене вступивших в законную силу судебных постановлений судом кассационной инстанции значительно ближе к компетенции экстраординарных инстанций, чем к компетенции ординарных инстанций. (На это обращает внимание многие наши ученые, в частности Е.А. Борисова, Е.Е. Уксусова, И.Н. Лукьянова, А.Р. Султанов, Т.В. Сахнова, Н.А. Колоколов, В.В. Ярков, Д.Я. Малешин.)

Г.Д. Улетова: *Можно ли утверждать, что российская кассация реформировалась по типу французской кассации? Это мнение, высказанное проф. Т.В. Сахновой, разделяют многие ученые-процессуалисты.*

Н.И. Маняк: Очень интересный вопрос, спасибо. Я не считаю себя экспертом в области компаративистики, но с удовольствием изложу свое мнение по данному вопросу. Будучи одним из соавторов учебно-методического пособия «Организация правосудия во Франции» (Краснодар, 2013), я не понаслышке знаком с французской судебной системой, поскольку участвовал в интересной международной программе «Сравнительный анализ российской и французской правовых и судебных систем», организованной директором Европейского центра правового сотрудничества Е.М. Сафроновой.

Считаем, что тождества с кассационной системой Франции нет. Почему? У нас кассация — третья и четвертая инстанции, а Кассационный суд Франции (далее — КС Франции) как высшая судебная инстанция в судебной системе компетентен лишь в вопросах

права и рассматривает кассационную жалобу в пределах ее доводов (последнее свидетельствует о сходстве некоторых признаков отечественной и французской кассации, но очевидно, что и различия огромны).

На наш взгляд, французская судебная система и французская кассация интересны тем, что жалобы могут рассматриваться малым составом палаты (три судьи), специализированной палатой (их в КС Франции несколько), смешанной палатой (заседают судьи не менее трех палат) и пленумом КС Франции. В суде заявитель кассационной жалобы обязательно должен быть представлен адвокатом, а с целью обеспечения баланса интересов сторон обязательно заслушивается Генеральный прокурор при КС Франции. Такое нормативное регулирование и опыт французских коллег по работе в Трибунале по конфликтам представляются очень интересными, если вести речь о формировании в отечественной доктрине концепции института профессионального представительства и эффективной кассации.

Г.Д. Улетова: *Давайте вернемся к отечественной кассации. Надо ли сохранять вторую кассацию?*

Н.И. Маняк: Вопрос этот очень сложный и требует серьезного дополнительного осмысления и глубокого анализа итогов правоприменительной деятельности двух действующих кассаций и надзора. Вместе с тем хотелось бы выразить свое, возможно, не бесспорное мнение: не разрешив вопросы судоустройственного характера, вряд ли стоит сейчас отказываться от принципа двойной кассации, поскольку ВС РФ не сможет эффективно выполнять функции высшего судебного органа страны.

Г.Д. Улетова: *Не могли бы Вы изложить более подробно ответ на этот весьма актуальный вопрос не только с теоретической, но и практической точки зрения?*

Н.И. Маняк: Речь идет о том, что эффективность проверочных производств и в целом судебной системы предопределяется не только факторами процессуального порядка (ГПК РФ, можно это утверждать, у нас неплохой), но и факторами судоустройственного характера. На это обращают внимание многие известные процессуалисты (Т.Е. Абова, В.М. Жуйков, Е.А. Борисова, Г.А. Жилин, В.В. Шерстюк, В.В. Ярков и др.), да и мы в своих статьях неоднократно касались этого аспекта. Сегодня вторая кассация в судебной системе — этого своего рода заградительный барьер, чтобы высший судебный орган не был погребен под валом надзорных жалоб и мог сосредоточиться над формированием в стране действительно эффективной судебной политики, востребованной обществом.

Г.Д. Улетова: *Как Вы спустя 5 лет после принятия Закона № 353-ФЗ оцениваете результаты деятельности судебной коллегии Краснодарского краевого суда и в целом апелляционных судов по применению главы 39 ГПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции»?*

Н.И. Маняк: Можно лишь повторить вывод, сделанный несколько лет назад: «Судьи судов апелляционной инстанции справляются с новой функцией и нормы апелляционного производства успешно применяются при рассмотрении и разрешении апелляционных жалоб и представлений»¹. Уже накоплен обширный материал для углубленного детального анализа законодательных новаций и практики их применения не только в апелляционном производстве, но и в других видах проверки и пересмотра судебных постановлений.

Г.Д. Улетова: *Изменилась ли оценка новаций гражданского судопроизводства со стороны судейского сообщества, в частности судей Краснодарского краевого суда?*

Н.И. Маняк: В рамках научного исследования проблем обжалования и пересмотра судебных постановлений с 2011 года по разработанной нами анкете проводится опрос судей Краснодарского краевого суда. Как показало обобщение материалов за 2014—2015 год, сегодня, как и в 2011 году, большинство судей считает, что введение апелляции позитивно повлияло на результаты судебной деятельности. Суд апелляционной инстанции достаточно эффективно обеспечивает реализацию норм ГПК РФ, а также правовых позиций КС РФ, ВС РФ и ЕСПЧ о праве на справедливое судебное разбирательство. Например, на вопрос анкеты, существенно ли повлияло на качество гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции введение апелляции, в 2014 году 60% от числа опрошенных (45 человек) ответили «да», 40% (30 человек) — «нет». По мнению судей, эффективной работе апелляционной инстанции больше всего препятствуют:

— злоупотребление процессуальными правами лиц, участвующих в деле (47% респондентов, т. е. 35 человек);

— злоупотребление процессуальными правами представителей сторон (47% респондентов, т. е. 35 человек);

— несовершенство ГПК РФ (35% респондентов, т. е. 26 человек);

— отсутствие соответствующих навыков и знаний о новой апелляции у лиц, участвующих в деле (28% респондентов, т. е. 21 человек);

— несовершенство судебной системы (3% респондентов, т. е. 2 человека).

При этом все судьи считают, что они обладают достаточными знаниями о новой апелля-

¹ См.: Апелляционное производство: первый опыт вселяет надежды. Интервью с председателем судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда Н.И. Маняком // Современное право. 2013. № 9. С. 81—86.

ции. Чрезмерную формализованность процесса в суде апелляционной инстанции судьи, по данным последнего опроса, уже не рассматривают как фактор, препятствующий эффективной работе апелляционной инстанции.

Г.Д. Улетова: *Не могли бы Вы прокомментировать содержание ответов судей на два последних вопроса?*

Н.И. Маняк: Краснодарским краевым судом проводится серьезная работа по изучению новейшего процессуального законодательства и судебной практики применения Закона № 353-ФЗ (хотя неверно было бы утверждать, что судьи вообще не допускают ошибок), а формализм — свойство, имманентно присущее гражданскому процессу, что позволяет обеспечить надежные гарантии защиты нарушенных и оспариваемых прав граждан.

Г.Д. Улетова: *В доктрине гражданского процесса продолжают споры о преимуществе того или иного вида апелляции. Изменилось ли мнение респондентов с 2011 года?*

Н.И. Маняк: Согласно данным анкетирования 2014 года, наиболее эффективной для российского гражданского судопроизводства большинство судей считает смешанную апелляцию (72% респондентов, т. е. 54 человека); затем идет неполная апелляция (21% респондентов, т. е. 16 человек) и полная апелляция (7% респондентов, т. е. 5 человек). Для сравнения приведем итоги опроса 2013 года: сторонников полной апелляции тогда было 10 человек (14% опрошенных); за неполную апелляцию высказались 12 человек (17% респондентов) и 48 человек (69% опрошенных) более эффективным считали смешанный вид апелляции.

Количество сторонников смешанной апелляции, сочетающей в себе признаки полной и неполной апелляции, значительно увеличилось по сравнению с 2013 годом, поскольку практика применения главы 39 ГПК РФ показала, что без права в исключительных случаях направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции апелляционная инстанция не может работать эффективно.

Г.Д. Улетова: *Можно ли сегодня утверждать, что апелляция в целом стала более доступным и удобным способом исправления судебных ошибок, допущенных судом первой инстанции?*

Н.И. Маняк: Думается, есть серьезные основания для положительного ответа на этот вопрос. Законодательные нормы об увеличении срока обжалования судебных постановлений в апелляционном порядке (срок увеличен с 10 дней до одного месяца) доказали свою эффективность. Лица, участвующие в деле, и их представители все чаще более ответственно принимают решение о целесообразности обжалования судебных постановлений, в суд стали чаще поступать серьезно мотивированные жалобы (представления). По нашему мнению,

недоверие и напряженность между судами и лицами, участвующими в деле, в связи с пропуском срока обжалования резко снизилась, хотя многие граждане очень недовольны тем, что их частные жалобы о восстановлении срока обжалования рассматриваются без вызова лиц, участвующих в деле.

Обобщение итогов работы деятельности апелляционной инстанции Краснодарского краевого суда за период с 2011 по 2015 год показало, что устойчивая динамика сокращения количества дел, направляемых на новое рассмотрение в суд первой инстанции, сохраняется, судьи смелее стали реализовывать полномочия, предоставленные законом, по вынесению нового решения.

К примеру, Краснодарским краевым судом в 2011 году принято 866 новых решений, а уже в 2012 году, когда нормы об апелляции заработали в полную силу, — 2 048 решений, т. е. на 236,5% больше; в 2013 году было принято 3 022 новых решения, а в 2014 году — 3 133. Что касается направления дела на новое рассмотрение, то статистика такова: в 2011 году на новое рассмотрение в первую инстанцию было возвращено 2 705 дел, в 2012 году — 523, в 2013 — 52 и в 2014 — 61 дело. Судьи используют свои полномочия по направлению дел на новое рассмотрение в интересах сторон и правосудия, обеспечивая реализацию положений ст. 6 Европейской конвенции о праве на справедливое публичное разбирательство.

Представляется, что приведенные данные подтверждают эффективность новаций и их активное применение судьями. В результате значительно сокращены сроки рассмотрения дел, а факты нарушения сроков рассмотрения апелляционных жалоб и принципа разумности (ст. 6.1 ГПК РФ) стали носить единичный характер: в 2011 году с нарушением сроков было пересмотрено 48 дел, а в 2014 году — 34 дела (в 2014 году в апелляционную инстанцию Краснодарского краевого суда с апелляционными жалобами и представлениями поступило 2 779 дел).

Г.Д. Улетова: *Не хотят ли судьи вернуться к старой апелляции, когда суды практически все дела по результатам рассмотрения апелляционных жалоб в случае их удовлетворения возвращали в суд первой инстанции? По-прежнему ли судьи оценивают законодательную новеллу о праве суда апелляционной инстанции рассматривать дела по правилам суда первой инстанции положительно? Ведь нагрузка, судя по приведенной Вами статистике, у них существенно возросла?*

Н.И. Маняк: Конечно, есть судьи, которые испытывают ностальгию по советской кассации. Почему? Новации потребовали не только серьезной перестройки режима работы каждого судьи, но и изменения мышления, а также изучения огромного массива нового законода-

тельного материала, правовых позиций КС РФ и разъяснений ВС РФ. Нагрузка судей апелляционной инстанции действительно многократно возросла, как и степень ответственности, поскольку часто приходится выносить новые решения, а это, согласитесь, не просто изучение обжалуемого постановления и перенаправление дела в первую инстанцию. Легче придется тем судьям, которые в совершенстве владеют компьютером и могут пользоваться различными поисковыми информационными системами, а также судьям, имеющим хороших помощников (к сожалению, уровень подготовки некоторых из них довольно низкий, но это уже вопрос к юридическим вузам, которые готовят юристов по старинке — в отрыве от судебной практики).

Приятно отметить, что по-прежнему нормы ГПК РФ о наделении апелляционной инстанции судов общей юрисдикции правом работать в режиме суда первой инстанции отрицательно оценивают лишь 19 респондентов (21,14% от числа опрошенных членов судебной коллегии), осознавая, что такое правовое регулирование апелляции позволяет своевременно достичь цели гражданского судопроизводства и восстановить нарушенные права граждан.

Г.Д. Улетова: *В доктрине право суда апелляционной инстанции выходить за пределы апелляционной жалобы или представления активно критикуется. Часто ли суды применяют это право?*

Н.И. Маняк: Анализируя острую дискуссию в юридической литературе по данной проблематике, хотелось бы заметить, что такое право у суда апелляционной инстанции должно быть сохранено. В противном случае суд не всегда сможет обеспечить защиту нарушенного права граждан. Но сегодня уже очевидно, что на практике необходимость выхода за пределы апелляционной жалобы возникает все реже и реже, поскольку суды первой инстанции стали ответственней подходить к соблюдению норм ГПК РФ в целом, в том числе ст. 330 ГПК РФ, предусматривающей безусловные основания к отмене решения. Апелляционный суд также обязан выйти за пределы жалобы при наличии оснований, предусмотренных статьями 220 и 222 ГПК РФ, и в ряде других случаев.

Вероятно, следует внимательней отнестись к предложениям ученых, выступающих за установление перечня оснований выхода за пределы жалобы (представления) в законе, но не исчерпывающего, поскольку формулировка, содержащаяся в разъяснении Пленума ВС РФ по применению абз. 2 ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ¹, действительно страдает чрезмерной степенью неопределенности. Очевидно назрела

необходимость на уровне постановления Пленума ВС РФ обобщить практику судов общей и арбитражной юрисдикции о выходе за пределы апелляционной жалобы (представления) и, может быть, указать случаи, когда суд не имеет права выходить за ее пределы ни при каких обстоятельствах.

Г.Д. Улетова: *Надо ли ограничить право лиц, участвующих в деле, на апелляционное обжалование судебных постановлений? Изменилось ли Ваше мнение по этому вопросу?*

Н.И. Маняк: Если рассматривать этот вопрос с позиции отдельного гражданина, ищущего у суда защиты, когда его право действительно нарушено и не восстановлено судом первой инстанции, то ответ должен быть однозначным: принцип двойного рассмотрения дела должен быть неизбывным. Но в последнее время принцип экономичности правосудия все активнее обсуждается в исследованиях российских процессуалистов. Если он получит свое дальнейшее развитие и обоснование в цивилистической доктрине, то такие ограничения стоит ожидать в ближайшее время.

Конечно, нельзя не учитывать, что право на подачу апелляционной жалобы ограничено во многих странах — участниках Европейской конвенции (в Англии, Австрии, Германии, Италии, Литве и др., причем особенно сложно добиться апелляции в Англии). Это может побудить законодателя к восприятию такого опыта, но с учетом специфики российской судебной системы и уровня экономического и правового развития нашей страны.

Я часто вспоминаю острейшую дискуссию по вопросу о возможности ограничения права на подачу кассационной жалобы в ходе защиты моей диссертации в Институте государства и права РАН и замечательное выступление моего оппонента проф. Н.А. Громошиной, которая тогда меня серьезно и справедливо критиковала, поскольку я ратовал за серьезное ограничение права на кассационное обжалование. Нельзя забывать о социальной функции суда и его задаче сохранять гармонию в современном чрезмерно конфликтном обществе.

Г.Д. Улетова: *Статья 328 ГПК РФ не наделяет суд апелляционной инстанции полномочиями по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как Вы к этому относитесь?*

Н.И. Маняк: Отрицательно. Думается, указанная норма требует срочного изменения с целью возвращения в законодательное русло складывающейся практики судов по возвращению дела в суд первой инстанции с учетом разъяснений ВС РФ в Постановлении № 13.

¹ Речь идет о постановлении Пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее — Постановление № 13) (Примеч. ред.).

Суды апелляционной инстанции чаще всего направляют дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае нарушения судом первой инстанции норм процессуального права, устанавливающих правила подсудности, если на нарушение правил подсудности указано в апелляционных жалобе, представлении и суд апелляционной инстанции установил, что лицо, подавшее жалобу, или прокурор, принесший представление, заявляли в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду либо о том, что у них отсутствовала возможность заявить в суде первой инстанции такое ходатайство по причине их неизвещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле.

Г.Д. Улетова: *Николай Иванович, какие новации сегодня необходимы, на Ваш взгляд, для повышения эффективности гражданского судопроизводства и снижения нагрузки судей апелляционной и кассационной инстанций?*

Н.И. Маняк: Перспективным в будущем видится поэтапное введение профессионального представительства в суде кассационной и надзорной инстанций. Ощущается потребность в усовершенствовании и обновлении системы принципов гражданского процесса с учетом правовых позиций КС РФ, ЕСПЧ и предложений ученых (к примеру, закрепить в процессуальном регламенте принцип концентрации, справедливости, инстанционности, правовой определенности).

Следует завершить дискуссию об установлении в законе категорий дел, апелляционные и кассационные жалобы по которым будут рассматриваться в апелляционном (кассационном) порядке судьей единолично. Реализация такой идеи позволит снизить нагрузку судей и, возможно, снимет с повестки дня болезненный вопрос об ограничении права на апелляционное обжалование.

Необходимо закрепить в ГПК РФ исчерпывающий перечень оснований для направления апелляционной инстанцией дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, учитывая складывающуюся по этому вопросу практику и правовые позиции высших судов, а также расширить пределы усмотрения апелляции для перехода в режим работы по правилам суда первой инстанции.

Практика убедительно демонстрирует, что не может апелляционная инстанция полноценно рассмотреть дело по первой инстанции в том случае, когда требуется серьезное исследование большого объема доказательственного материала, вызов и допрос большого количества свидетелей, назначение экспертизы, вы-

ездного заседания суда для осмотра вещественных доказательств по месту их нахождения и совершение других сложных процессуальных действий. Территориальная удаленность суда первой инстанции и лиц, участвующих в деле, — очень серьезный фактор, влияющий на качество рассмотрения дела, когда апелляция работает в процессуальном режиме суда первой инстанции. К сожалению, разработчики нового ГПК РФ этого не учли, что не позволило им предложить более эффективную модель апелляции.

Необходимо дополнительно к существующим в ГПК РФ обеспечительным мерам ввести ряд новых, поскольку действующее правовое регулирование института обеспечительных мер давно устарело, а концепция нового ГПК РФ, увы, оставила эту проблему без должного внимания¹.

Г.Д. Улетова: *Ваше мнение о целесообразности принятия единого ГПК РФ?*

Н.И. Маняк: Нельзя не согласиться с мнением ряда известных ученых — Т.Е. Абовой, А.Т. Боннера, С.Ф. Афанасьева, Н.А. Громошиной, В.М. Шерстюка, Д.Я. Малешина, М.А. Фокиной: потребность в незамедлительном принятии единого ГПК РФ сегодня отсутствует. Введение в действие Кодекса административного судопроизводства РФ, дублирующего большинство институтов ГПК РФ, разрушило предложенную концепцию единого ГПК РФ. Необходимо время для серьезной переработки и совершенствования этой концепции.

Принятие нового кодекса не должно быть самоцелью, его необходимо принимать лишь в том случае, если он будет значительно лучше действующих процессуальных регламентов ГПК РФ и АПК РФ (о разработке Концепции реформы российского гражданского судопроизводства см.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференции, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2004. 1024 с.).

Г.Д. Улетова: *Пленум ВС РФ, как известно, 21 июля текущего года инициировал поправки в ГПК РФ, в том числе отменяющие принцип непрерывности, что позволит судьям рассматривать другие дела во время перерыва. Ваше мнение: должен ли принцип непрерывности оставаться неизбыточным?*

Н.И. Маняк: ГПК РФ — единственный из действующих процессуальных регламентов, в котором принцип непрерывности сохранен. По нашему мнению, в ГПК РФ отсутствуют нормы, обеспечивающие нормальные условия для действия этого принципа, и на практике он нередко игнорируется. Проф. В.М. Шерстюк,

¹ См.: О концепте единого процессуального кодекса России // Современное право. 2014. № 12. С. 5—11; К обсуждению проекта Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Современное право. 2015. № 6. С. 76—85.

внесший огромный вклад в исследование принципов гражданского и арбитражного процесса, в одной из своих статей справедливо заметил, что о принципе отрасли права «как таковом можно говорить только при наличии в законе гарантий его реализации. При отсутствии таких гарантий принцип превращается в пустую ни к чему не обязывающую декларацию»¹.

С точки зрения унификации ГПК РФ, АПК РФ и УПК РФ, оптимизации гражданского судопроизводства и принципа экономичности правосудия законопроект ВС РФ можно поддержать. Отсутствие такого принципа в арбитражном процессе не повлияло на качество рассмотрения гражданских дел, но позволило, на наш взгляд, сделать режим процессуальной деятельности суда более гибким.

Г.Д. Улетова: *Николай Иванович, и наш традиционный вопрос: какие работы по процессу в последнее время привлекли Ваше внимание и вызвали профессиональный интерес?*

Н.И. Маняк: К большому сожалению, времени для изучения монографической литературы не так много, как хотелось бы. Сегодня на моей полке в числе первоочередных для чтения серьезное исследование проф. Д.А. Фурсова и И.В. Харламовой «Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам» (М.: Статут, 2009), «Избранные труды» М.С. Шакарян (СПб., 2014) и монография А.Р. Султанова «Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика» (М.: Статут, 20012) (книгу этого, к сожалению, мало мне известного автора совсем недавно купил в Москве). Хочется также переосмыслить позиции В.Ф. Яковлева, обозначенные им в книге «Избранные труды», в частности в томе 3 «Арбитражные суды: Становление и развитие» (М.: Статут, 2013).

В повседневной работе часто обращаюсь к работам Е.А. Борисовой, А.Т. Боннера, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.В. Решетниковой, М.К. Треушниковой, В.М. Шерстюка, Д.А. Фурсова, В.В. Яркова. Пытаюсь разобраться в причинах небольшой популярности медиации у граждан и юристов нашего края, вновь и вновь обращаюсь к монографии проф. Е.И. Носыревой «Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США» (М.: Городец, 2005).

Повторюсь, поскольку часто говорю об этом моим коллегам, особенно молодым судьям, а также студентам: считаю, что в библиотеке каждого юриста должны быть работы Э.М. Мурадян «Судебное право» (СПб., 2007), Т.Н. Нешатаевой «Решение Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику» (М., 2013); М.А. Фокиной «Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы» (М., 2010), М.К. Треушниковой «Доказательства в гражданском процессе» (М., 2015), а также классиков дореволюционной и современной российской процессуальной науки (Е.В. Васильковского, М.А. Викута, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, И.М. Зайцева, А.Ф. Клеймана, К.И. Комиссарова, С.В. Курьева, Е.А. Нефедьева, Р.Ф. Каллистратовой, Н.М. Костровой, Н.А. Чечиной и др.).

В свое время на кафедре гражданского процесса МГУ и Кубанского государственного университета была идея об издании впервые в России серии книг «Классика российской процессуальной науки». Учеными-процессуалистами мне была оказана огромная честь войти в состав редакционной коллегии этой серии. С огромным удовольствием поддерживаю этот актуальный научный проект.

Appeal, Cassation, Supervision in the Retrospect of Time

*Interview with Judge of the Judicial Chamber on Civil Cases
of the Krasnodar Regional Court, Candidate in Law,
Honored Lawyer of Russia Nikolay I. Maniak*

**Talk by Doctor in Law,
Professor Galina D. Uletova**

Practical results of enactment of Federal law of 09.12.2010 № 353-FZ "On Amendments to the Civil Procedural Code of the Russian Federation" are discussed. Nikolay I. Maniak notes that in the Krasnodar regional court length of the proceedings have significantly reduced for the past 5 years, violations of terms of appeal claims consideration and principle of reasonableness have a single character. During the conversation Nikolay I. Maniak made a number of proposals aimed at improving cassation and supervisory proceedings, in particular on the expediency of gradual introduction of professional representation in cassation and supervisory instances.

Keywords: *civil procedure, Civil Procedural Code of the Russian Federation, judicial protection, review of judicial decisions, appeal, cassation.*

¹ Шерстюк В.М. Развитие принципа состязательности в арбитражном процессе // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М.К. Треушниковой. М.: Городец, 2005. С. 239.